

Глава 27.2. Невозможно убежать

Через некоторое время машина остановилась возле сада.

Когда Ду Янь вошёл в дом, он обнаружил, что пустая гостиная вновь была заставлена мебелью. И стиль, и цвет мебели были точно такими же, как когда они жили здесь.

Хэ Цзинь вошёл вслед за ним и увидел, что глаза Ду Яня задержались на гостиной:

- Дядя, как тебе? Я знаю все твои привычки.

Пароль от дома не был изменён, и Ду Янь не стал спрашивать Хэ Цзиня, как он перевёз вещи.

Он просто спросил:

- Ты привёз сюда вещи из Бэйчэна?

- Как я мог? Ты привык к этим вещам, и в конце концов мы будем жить в Бэйчэне в течение длительного периода времени, - Хэ Цзинь снял свой костюм и ловко повесил его на вешалку у двери.

- Это наборы мебели, сделанные на заказ.

После ужина Ду Янь хотел пойти наверх, чтобы отдохнуть, но Хэ Цзинь затащил его в гостиную, сказав, что племянник и дядя так давно не виделись, и хотят наверстать упущенное.

Хэ Цзинь снял очки и положил их на кофейный столик, небрежно опершись на диван. Только тогда Ду Янь обнаружил, что на нём были очки, отпускаемые без рецепта.

Ду Янь сел на диван для одного человека и спросил:

- Почему я не видел Фан Сянсян сегодня днём?

- А что? Ты скучаешь по ней?

Ду Янь тупо посмотрел на него.

Хэ Цзинь развёл руками:

- Шучу, Фан Сянсян, естественно, занята работой. Если я оставлю её рядом с дядей, то буду ревновать.

- Тогда почему ты позволил ей оставаться возле моего офиса этим утром?

Хэ Цзинь на мгновение замер, а затем улыбнулся:

- Я легко ревную, дядя. Ты не знаешь, какой ты привлекательный, какой ты привлекательный. Я не хочу, чтобы больше людей видели тебя, разговаривали с тобой. Хорошо это или плохо, но

ты с Фан Сянсян уже знали друг друга раньше...

Ду Янь проигнорировал беспорядочную логику Хэ Цзиня, слегка нахмурился и сказал с небольшим неудовольствием:

- Теперь у тебя есть семья, не надо говорить мне таких двусмысленных вещей.

Хэ Цзинь был немного ошеломлён. Это был первый раз, когда Ду Янь увидел какое-то другое выражение на его нежном лице с момента их воссоединения.

Затем Хэ Цзинь закрыл своё лицо, и его плечи начали слегка трястись.

По отношению к этому ненормальному Хэ Цзиню Ду Янь вообще не мог угадать мысли другой стороны. Он даже не мог сказать, были ли нынешние сильные эмоции Хэ Цзиня вызваны тем, что он разозлился, или чем-то другим.

Через некоторое время Хэ Цзинь поднял голову, всё ещё улыбаясь.

- Дядя, я действительно счастлив. Это первый раз, когда я был так счастлив за последние восемь лет. Эти слова нельзя даже сравнить с тем, когда я совершил своё первое успешное слияние и поглощение. Я так счастлив...

Ду Янь посмотрел на него без каких-либо эмоций и ничего не ответил, потому что не хотел, чтобы этот явно ненормальный человек перед ним увлёкся.

Хэ Цзиня не заботило безразличие Ду Яня, и он продолжил:

- Я счастлив. Во-первых, дядя наконец стал относиться ко мне как к мужчине. Вот почему ты думаешь, что мои действия слишком близки и двусмысленны. Во-вторых, это из-за Фан Сянсян дядя ревнует.

- Ревнует? - Ду Янь, наконец, не мог не заговорить.

- Да, ты подумал, что Фан Сянсян выходит за меня, поэтому ты расстроился и даже задал мне все эти вопросы.

- Я просто действую в соответствии со своими моральными ценностями. Мне не нравится такое обманное поведение.

- Дядя, разве ты не должен был заботиться обо мне? Разве ты не использовал меня всё время? Тогда почему ты хочешь просвещать меня о том, что я сделал неправильно? Семья не гармонична, и, в конце концов, семья распадается или что-то в этом роде. Тебя не должны волновать эти вещи. Так почему ты снова должен вмешиваться в это дело. Это совершенно не то, что ты показал.

Логика Хэ Цзиня была явно неразумной, но Ду Янь не мог найти места, чтобы опровергнуть. Он не мог сказать, что пытался покушать, поэтому он не мог просто смотреть, как жизнь Хэ Цзиня закончится трагедией.

Глядя на выражение лица Хэ Цзиня, Ду Янь только почувствовал, как дёрнулся висок. Он молча встал и пошёл наверх:

- Я иду к себе, чтобы отдохнуть.

- Подожди, - Хэ Цзинь встал и схватил Ду Яня за руку. - Есть одна вещь, которую я должен прояснить. Брачный партнёр Фан Сянсян - не я. Дядя, не обижай меня.

Ду Янь не оглянулся. Он мягко шевельнул рукой, и Хэ Цзинь отпустил его руку.

Он поднялся по лестнице и оглянулся. Хэ Цзинь всё ещё стоял посреди гостиной.

Лунный свет сегодня был неярким, и единственный свет исходил от жёлтого торшера в гостиной, из-за чего это место выглядело как выцветший плакат. Всё было размыто и неясно.

Что действительно выделялось, так это то, что Хэ Цзинь стоял там в белой рубашке и чёрных брюках. Всё существо было холодным и неуместным.

Однако выражение его лица было тёплым, а нечёткий свет смягчил его линии, и даже привносил немного жалкого привкуса.

Может быть, это потому, что атмосфера была слишком тёплой, или, может быть потому, что освещение было слишком неоднозначным. Сердце Ду Яня смягчилось.

- Я понимаю. Тебе тоже следует лечь пораньше, - сказал Ду Янь.

Увидев ясные глаза Хэ Цзиня, он почувствовал, что сделал что-то лишнее. В конце концов, планы, должно быть, сошли с рельсов, и теперь у него был только проблеск надежды на Фан Сянсян.

Ду Янь закрыл дверь спальни и сказал Сяо Ба в своём разуме: «Если завтра подтвердится, что Фан Сянсян действительно вышла замуж за кого-то другого, тогда принудительно покинем сон».

«Я пойду приготовлюсь».

Чтобы принудительно покинуть сон и предотвратить какой-либо ущерб хозяину сна, необходимо было, чтобы Сяо Ба помог организовать массив перед уходом.

После того, как Сяо Ба связался с главными силами, он сказал: «Я готов. Мы можем уйти завтра в любое время».

«Да».

«То есть, после столь долгого пребывания в этом мире снов и с такой завершённостью, ты не будешь чувствовать себя в растерянности?» – неожиданно спросил Сяо Ба.

«Иначе что я могу сделать? Если Фан Сянсян действительно вышла за другого, то вся сюжетная линия полностью сорвана и непоправима. Нет смысла оставаться, – Ду Янь сделал паузу: – Я уже не знаю, чего хочет Хэ Цзинь. В любом случае, даже если я не съем этот кошмар, он создаст ещё больше кошмаров...»

Сяо Ба немного помолчал и сказал: «Вообще-то, я думаю, что этот кошмар довольно легко съесть».

Ду Янь не ожидал, что Сяо Ба сможет решить текущую ситуацию: «Скажи мне».

«Я часть Лютика. Моё мышление не такое сложное, как твоё. На мой взгляд, то, чего хочет Хэ Цзинь, очень просто. Он просто хочет, чтобы ты был с ним. Так почему бы тебе не остаться с ним и не полюбить его, и остаться членом семьи на всю оставшуюся жизнь?»

Хотя EQ Ду Яня был низким, игра Хэ Цзиня была слишком очевидной, и он не мог игнорировать необычные чувства другой стороны.

«Дитя, ты всё ещё слишком невинен. Как человек, я должен иметь моральную целостность. Я не соглашусь торговать РУ только для того, чтобы поесть... (1)»

После того, как он закончил говорить, он перестал обращать внимание на растерянного Сяо Ба. Умывшись, он лёг в постель, готовый встретить судный день.

Рано утром следующего дня Ду Янь не возражал против того, чтобы Хэ Цзинь привёл его в Группу Се.

Машина, припаркованная снаружи сада, была всё той же. Но рядом с машиной стояли два человека, мужчина и женщина.

Красивую женщину в деловом костюме звали Фан Сянсян. Что касается другого мужчины, Ду Янь никогда раньше не видел его, но подумал, что он выглядит немного знакомым.

Как раз когда Ду Янь думал о происхождении другой стороны, Фан Сянсян и странный человек подошли и поздоровались.

- Генеральный менеджер Хэ, господин Се.

Фан Сянсян увидела, как Ду Янь смотрит на человека рядом с ней, и улыбнулась:

- О, я почти забыла, господин Се, вы ещё не знаете Ечжоу. Господин Се, это мой муж Чэнь Ечжоу.

Как только Фан Сянсян представила его, Ду Янь внезапно понял.

Чен Ечжоу, маленький «белый лунный свет» Фан Сянсян в фильме. Он был мужчиной, который взял её за руку и подошёл к месту бракосочетания в последней сцене фильма.

Пока он не сел в машину, Ду Янь всё ещё думал о том, для чего были его предыдущие усилия. Очевидно, он всё предусмотрел, но почему за последние восемь лет всё изменилось?

Фан Сянсян всё ещё вышла замуж за Чэнь Ечжоу, так что же тогда было кольцом на пальце Хэ Цзиня?

- Дядя, о чём ты думаешь, такой рассеянный?

Звук рядом привёл Ду Яня в чувство. Он увидел Хэ Цзиня, склонившегося над его телом, с рукой на подлокотнике дверцы машины.

У Ду Яня внезапно возникла иллюзия того, что он находится в руках Хэ Цзиня. Дыхание молодого человека коснулось его лица, заставив почувствовать кризис в глубине сердца.

- Твой задумчивый взгляд такой особенный, что заставляет сердце трепетать... - сказав это, Хэ Цзинь слегка опустил голову.

Ду Янь решительно закричал в его голове: «Сяо Ба, уходим!»

Тело Хэ Цзиня внезапно остановилось, и окружающий пейзаж стал немного расплываться. Ду Янь знал, что это знак принудительного выхода из сна. Он закрыл глаза и ждал момента, когда все вернётся в небытие.

Однако его ждало лишь мягкое прикосновение к губам.

Ду Янь резко открыл глаза, и он увидел вблизи лицо Хэ Цзиня, и окружающий пейзаж снова стал ясным.

Как будто этих нескольких секунд паузы и не было.

Прозвучал несколько взволнованный голос Сяо Ба: «Ду-Ду Янь, что-то не так! Я не могу силой выйти!»

Слова Сяо Ба взорвались в сознании Ду Яня, как удар молнии в ясном небе, заставив его впасть в медлительность. Даже мягкий поцелуй Хэ Цзиня совсем не тронул его.

[1] РҮ□□ - раньше это означало торговлю другом (□□ - réngyǒu), но теперь это означает торговлю задницей (□□ - rìyǎn).

<http://bllate.org/book/12445/1108024>